

Общежитие выглядело донельзя обветшалым и запущенным. Штукатурка осыпалась, обнажая голые стены, густо поросшие мхом. Утреннее солнце мягко коснулось фасада, осветив одну половину здания, в то время как другая оставалась погруженной в густую тень, создавая резкий контраст света и тьмы. По обе стороны здания располагались лестницы, разделяющие мужской и женский блоки.

Нань Юй и его спутник направились к женскому крылу, но, едва они собрались переступить порог, раздался внезапный окрик, заставивший их замереть на месте. Зрители прямой трансляции тоже вздрогнули от неожиданности.

— О господи, напугали до смерти, — пробормотал Шангуань Цинье, прижимая руку к груди.

Нань Юй быстро обернулся и посмотрел вниз. В тени у подножия лестницы стояла сгорбленная старуха с седыми волосами, облаченная в ярко-красное одеяние. Чем дольше на нее смотрели, тем сильнее становилось не по себе: кожа, похожая на сухую древесную кору, была покрыта глубокими морщинами, а седые пряди слегка колыхались на ветру. Красный наряд казался неестественно вызывающим.

— Что вы здесь забыли? Это женское общежитие, — прокрипела она. — Сейчас учебное время, вы нарушаете правила.

Голос старухи был настолько хриплым, что невозможно было разобрать, мужской он или женский. В одно мгновение, словно переместившись сквозь пространство, она оказалась прямо перед ними. Атмосфера мгновенно накалилась.

— А-ха-ха, простите, мы не доглядели, что это женская половина, — поспешно объяснил Нань Юй, пока Шангуань Цинье неловко улыбался рядом.

Сморщенное лицо старухи оказалось пугающе близко.

— Сейчас учебное время, — повторила она своим хриплым голосом.

И тут, как нельзя кстати, раздался звонок:

— Ученики, урок окончен...

— Вот, сейчас перемена, — тут же подхватил Шангуань Цинье.

Глаза старухи блеснули, и на ее лице заиграла жуткая усмешка.

— А что вы собирались делать в женском общежитии?

Нань Юй, потирая подбородок, ответил с улыбкой:

— Мы просто перепутали корпуса.

Пальцы Нань Юя крепко сжали ветку, которую он держал в руках: он был готов ударить в любую секунду, если старуха сделает хоть один подозрительный жест.

— Ха-ха-ха, а в мужском общежитии вы что забыли? — старуха тоже рассмеялась, но от этого смеха кровь стыла в жилах.

Нань Юй не мог прямо сказать, что они ищут фотографию.

— Мы вчера вечером допоздна делали уроки и сегодня утром, проснувшись, случайно оставили ручку в комнате, вот и вернулись забрать, — на ходу сочинил он.

Шангуань Цинье поспешно закивал в подтверждение. Старуха усмехнулась:

— Ну хорошо, идите ищите.

Нань Юю не оставалось ничего, кроме как отступить. Он осторожно развернулся, не выпуская из рук ветку. В такие моменты нельзя терять бдительность — никто из них не ожидал, что в этом разваливающемся здании найдется нечто вроде коменданта. Шангуань Цинье вцепился в рукав Нань Юя, готовый в любой момент активировать Ретроспекцию смерти.

К счастью, старуха проводила их взглядом и, похоже, действительно позволила уйти. Она стояла у входа на лестницу и, улыбаясь, произнесла:

— Идите же, дети, вы ведь пришли за вещами, не так ли?

Ее глаза отливали красным, и казалось, она вот-вот снова совершит свой молниеносный рывок. Нань Юй решил, что перед следующим откатом времени стоит осмотреть общежитие, чтобы потом легче было найти фотографию. Планировка обоих зданий была идентичной, и он первым вошел внутрь.

В коридоре под потолком висела тусклая лампа накаливания. Здесь было темно, душно и угнетающе. Это место меньше всего походило на общежитие — скорее, на тюрьму. Двери напоминали тюремные решетки, а стены, сложенные из грубого бетона, выглядели максимально примитивно. Справа в коридоре виднелась стеклянная дверь, выкрашенная в красный цвет; она была заперта, и неизвестно, куда вела — в женское крыло или напрямую в могилу.

— Нань Юй, это... мамочки мои, да чтоб меня, — Шангуань Цинье был в шоке от увиденного. —

Это что, общежитие? Да я скорее поверю, что это тюрьма!

Чат трансляции взорвался сообщениями:

— Ого, это и правда тюрьма!

— Жесть какая, это просто за гранью!

В коридоре воздух стал тяжелым.

— И как тут найти эту фотографию? — пробормотал Нань Юй.

В тишине раздавались только их шаги. Внимание Нань Юя привлекли Правила проживания, висевшие на стене. Он подозвал Шангуань Цинье, и они начали читать:

Правило первое: В комнате соблюдать тишину, никаких громких разговоров.

Правило второе: Запрещено приносить в комнату еду. Нарушители будут наказаны комендантом.

Правило третье: После вечернего отбоя и звонка запрещено вставать и ходить в туалет. Нарушителей ждет суровое наказание.

Правило четвертое: Если ночью услышите громкие звуки, не открывайте глаза, даже если кто-то стоит прямо у вашей кровати.

Правило пятое: Если услышите скрежет под кроватью, игнорируйте его и старайтесь уснуть.

Начало шестого правила было вырвано, осталась лишь последняя фраза:

Постарайтесь отбросить лишние мысли и спокойно уснуть.

Первые пункты Нань Юй еще мог понять, но дальше правила становились все более типичными для подземелья.

— Последнее правило гласит — спокойно уснуть, но после всего прочитанного это явно невозможно, — заметил Шангуань Цинье.

— Да, — серьезно кивнул Нань Юй, — судя по правилам, ночью здесь начнется настоящий кошмар.

Туалет в мужском общежитии представлял собой все те же бетонные стены — здание явно было построено, но так и не доведено до ума. На стене висели два зеркала, а под ними стояли грязные раковины с желто-коричневыми пятнами, вызывавшими отвращение.

В чате кто-то написал:

— Это что, фекалии в раковине?

— Господи, заткнись, я ем!

Нань Юй зашел в коридор с кабинками — там было темно и холодно. Его не покидало ощущение, что за ним кто-то наблюдает из темноты, следит за каждым движением. По спине пробежал холодок, нервы были на пределе. Как только они вышли из туалета, чувство слежки исчезло.

— Ты тоже это почувствовал? — спросил Нань Юй, обернувшись к Шангуань Цинье.

Тот серьезно кивнул. Вдруг раздался резкий треск, будто разбилось зеркало. Переглянувшись, они молча устремились к выходу. Из трещины в стекле показалась бледная, словно выкрашенная белилами рука с кроваво-красным лаком на ногтях. Словно паук, она быстро выбралась из туалета.

Нань Юй и Шангуань Цинье прибавили шагу и покинули общежитие. Оказавшись снаружи, они наконец почувствовали, как гнетущая атмосфера и ощущение чужого взгляда отступили. Оба тяжело выдохнули. Вспомнив о Вэнь Сюэсюэ, которая собиралась выброситься из окна, Нань Юй невольно подумал: здешние студенты — просто железные люди. Жить в таких условиях и не сойти с ума — обычный человек здесь сломался бы в первый же день.

<http://bllate.org/book/21794/2254703>